

ГЛАВА VI

БОМБЫ ЛОЖАТСЯ В ЦЕЛЬ

Под таким заголовком на первой полосе опубликована заметка:

«Лётчик Зимин и штурман Ильенко – часть товарища Лукашевича (Ура!) — на самолёте взмыли в воздух. Погода не благоприятствовала полёту: ночь была тёмная, морозная.

Вот и объект. С земли по самолёту бьёт малокалиберная зенитная пушка. Лётчик резко снижает машину и пикирует. Двух бомб было достаточно, чтобы пушка навсегда замолчала. Теперь к объекту. Намётанный глаз лётчиков заметил бледную полосу света, пробивавшуюся из глубины чёрного леса. Зимин ведёт самолёт на свет.

– Вижу движение автомашин, они подходят к освещённой поляне, — доложил штурман.

Теперь все ясно. Внизу был склад противника с боеприпасами.

Ильенко сбрасывает бомбы. Склад взлетел на воздух!

Экипаж благополучно приземлился на своём аэродроме.

И. Третьяков»

Ну, вот она — первая весточка от тебя дорогой Борис Николаевич, фронтовой товарищ моего отца. Это потом газеты многих фронтов и армий прославят тебя — участника борьбы с фашизмом, которую ты начал еще в Испании, и твоих соратников по легендарному 658-му авиационному полку ночных бомбардировщиков. Низкий тебе поклон из XXI века!

Но, что это? С азартом охотничьей собаки, летящей по следу, заглядываю в подвал полосы. Из глубины десятилетий выплывает еще одна весточка от героев моего повествования! Заметка под названием «Двадцать три вылета за ночь».

«Лётчики части майора Лукашевича подвергли ожесточённой бомбардировке военные объекты и скопления войск противника в районе С.П. В течение ночи экипажи Паршикова, Вийк и Антимирова сделали 23 боевых вылета. Они сбросили 92 бомбы большой разрушительной силы.

*Командир звена Зимин Б.Н.
Бил фашистов еще в Испании.*

Штурман товарищ Радченко рассказывает:

– Наш самолёт шёл во втором эшелоне. Мне легко было засекать вражеские зенитные батареи. Когда они вели огонь, мы накрывали их бомбами.

В ту же ночь экипаж лётчика Антимирова, производя разведку в глубоком тылу врага, обнаружил автоколонну с пехотой немцев и подверг ее бомбардировке!

И. Хотынченко».

Следующий номер газеты «На разгром врага». Четверг, 9 апреля 1942 года. Первая полоса.

«Умело бомбят врага»

«Надо было подавить огневые точки противника. Два наших экипажа вылетели на задание.

Через несколько минут самолёт старшего лейтенанта товарища Вийк был уже над целью. Немцы открыли из зенитных орудий и пулемётов по нему огонь. Штурман Федосов сбросил часть бомб. Некоторые огневые точки были разбиты. Уцелевшие — струсили и, чтобы не выдать своего местоположения, прекратили огонь.

– Врёте, не спрячетесь, — подумал Вийк, и развернул самолёт для обстрела из пулемёта.

Немцы посчитали, что бомбы советских лётчиков израсходовались и бояться нечего, и снова открыли огонь по самолёту.

Этого только и ждали штурмовики. Теперь пилот Вийк и штурман Федосов отчётливо видели уцелевшие орудия врага! Самолёт быстро развернулся, и сбросил остатки боекомплекта.

После этого огонь вражеских батарей прекратился.

Политрук И. Гитлавич»

Фото: Первый командир 658 авиаполка ночных бомбардировщиков Лукашевич В.В.

Теперь слово самим летчикам.

«ПРЕПРАВА БУДЕТ УНИЧТОЖЕНА»

*Первый командир 658
авиаполка ночных
бомбардировщиков
Лукашевич В.В.*

«В районе Кириши гитлеровцы создали крупный плацдарм на левом берегу реки Волхов, угрожая Ленинграду. Построив замаскированный мост — деревянный настил под водой между быками разбитого места —, он подтягивал через него резервы.

Наш 658-ой полк получил приказ — уничтожить переправу. Естественно, что эту переправу фашисты охраняли как зеницу ока. Эскадрильи ночных бомбардировщиков полка делали несколько налётов, но безуспешно. Враг продолжал гнать через мост автомобили, гружёные боеприпасами, снаряжением и живой силой...

Командование полка ломало голову, — как выполнить боевой приказ.

В ту апрельскую ночь я дежурил на КП. Злополучная переправа не давала мне покоя. К утру созрел план: лететь надо ночью! И, затеяв игру с немецкими наводчиками артиллерии, на время ослепить их. Доложил командиру.

— Не пушу! — заявил он. Но выхода не было, и он согласился.

Пять самолётов к вечеру механики подготовили к боевому вылету. Темнота наступила быстро. Определили момент вылета каждой машины. Первым в воздух поднимаюсь я и на высоте 2000 метров подхожу к переправе. Фашисты открыли огонь. От десятков разноцветных трасс самолёт освещён, как в луче прожектора. Вокруг жёлто-красными вспышками разрываются снаряды тяжёлых зенитных орудий. По опыту я знаю, что только первые выстрелы могут быть прицельными. После огненной вспышки наводчик слепнет, и его огонь уже беспорядочный.

На чёрном фоне земли во время вспышки хорошо видно расположение артиллерийских батарей противника. Бросаю по батареям по одной бомбе, с пикирования обстреливаю из пулемёта. Все внимание вражеские зенитчики сосредоточили на мне. Я им не даю покоя, кружусь над ними. Зенитный огонь слабеет, я опускаюсь ниже. На том и строился мой расчёт. Когда я совершал отвлекающий манёвр, четыре наших бомбардировщика должны были на бреющем полете из-за леса подойти к переправе и уничтожить ее. Так все и вышло. Тысяча шестьсот килограммов авиабомб в щепки разносят переправу. Задание выполнено!

Утром механики на плоскостях моего самолёта нашли немало осколочных пробоин»

Эдуард Вийк, «Рыбак Эстонии» №92, 15 ноября 1967 года.